

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА ВЕРДИКТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы современной практики решения вопроса о виновности лица со стороны присяжных заседателей (вердикт присяжных).

Несмотря на то, что суд присяжных, – не новый процессуальный институт в российском уголовном судопроизводстве, он существовал на основе УПК РСФСР, споры о нем не только не утихают, а наоборот, приобретают новое звучание в связи с введением его в действие на всей территории Российской Федерации с принятием УПК РФ.

Один из самых распространенных аргументов противников суда присяжных – влияние эмоций на принятие «судьями народа» решения по делу. Суд присяжных подвергался и подвергается ожесточенной критике за либерализм в связи с высокой долей оправдательных приговоров, выносимых таким судом. После введения в действие Судебных уставов (1864 г.) вплоть до конца XIX в. суды присяжных в России выносили до 40% оправдательных вердиктов. Поэтому еще в XIX веке возникла дискуссия по поводу влияния эмоций на вердикт присяжных заседателей [1]. Тенденция высокой доли оправдательных приговоров в судах присяжных по сравнению с обычными судами сохраняется и в настоящее время. В 2003 г. из 936 лиц, дела в отношении которых рассматривались с участием присяжных заседателей, было оправдано 140 человек, т. е. 15% от всех подсудимых [2]. В связи с этим критики суда присяжных считают, что «судьи народа» выносят вердикт не на основе закона, а под влиянием впечатлений [3].

Несомненно, способность коллегии присяжных заседателей вынести правильный и справедливый вердикт по вопросам о виновности подсудимого, а также по вопросам, заслуживает ли он снисхождения, зависит от ее качественного состава. Текст присяги присяжного заседателя обязывает исполнять «ответственную обязанность» присяжного беспристрастно разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести (ст. 332 УПК РФ). Но так ли беспристрастен вердикт присяжных заседателей? Всегда ли разум способен возвыситься над чувствами? И не помещают ли эмоции здравому смыслу?

Совершенно очевидно, что вопрос о виновности или невиновности не может быть отделен от нашего мировоззрения. Основатель психологии масс Гюстав Лебон в своей книге «Психоло-

гия народов и масс» в главе о присяжных заседателях в уголовных судах отмечал: «К величайшему удивлению специалистов, статистика показала, что, каков бы ни был состав присяжных, решения их бывают всегда тождественны. Ум не играет почти никакой роли в решениях совещательного собрания, касающихся общих, а не узко профессиональных вопросов. Суждения собрания каменщиков и бакалейщиков мало отличаются от суждений ученых и писателей, когда они обсуждают общие вопросы. Присяжные, как и толпа, легко подчиняются влиянию чувств и очень мало – влиянию рассуждения. Имя, состояние, репутация, защита знаменитым адвокатом и вообще то, что отличает, составляют для обвиняемых очень выгодные условия» [4].

Существенное влияние на мнение присяжных заседателей оказывает личность государственного обвинителя. По данным проведенного научными сотрудниками НИИ при Генеральной прокуратуре РФ анкетирования присяжных заседателей, у 40% опрошенных присяжных убеждение в виновности подсудимого сформировалось после обвинительной речи прокурора. Две трети из них отметили, что на их мнение повлияла убедительная речь обвинителя (62%) и – ее интересно было слушать (96%), 72% опрошенных присяжных заседателей признали влияние на них выразительности и образности обвинительной речи [5].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что эффективность поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей зависит прежде всего от уровня подготовки и мастерства прокуроров. Однако в настоящее время, когда теряются традиции судебного красноречия дореволюционных юристов, нередко стороны проявляют пассивность в прениях. При этом общепризнанным остается факт существенного влияния на мнение присяжных заседателей четко спланированной, продуманной и талантливо представленной на суде линии защиты адвоката. Учитывая бесспорное влияние эмоций на «представителей народа», талантливый адвокат может эффективно использовать способность создавать образы в их сознании, воздействующие на чувства, мнения, поведение. Искусство мани-

пуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, а добавление простейших художественно-зрительных образов резко снижает порог усилий для восприятия. В суде присяжных даже рецидивист может выглядеть как человек, случайно оступившийся. Различия в тактике и стратегии зависят от целей, преследуемых защитой: чем выше качество предварительного следствия и работа прокурора, тем более «оборонительной» будет стратегия защиты. Впечатление, производимое на присяжных заседателей, помогает адвокату перекалвалифицировать обвинение на более мягкое, подвергнуть сомнению позицию прокурора и тем самым добиться от присяжных заседателей рекомендации снисхождения либо полного оправдания подсудимого. У адвоката всегда есть возможность убедить присяжных заседателей счесть доказанным факт совершения обвиняемым преступления и в то же время на третий, главный вопрос ответить «не виновен». В суде присяжных приговор основывается часто не на скрупулезном анализе всех обстоятельств дела, а на впечатлениях, сложившихся в результате нередко предвзятых выступлений сторон. Еще А. Кони, характеризуя объективность сторон в суде с участием присяжных заседателей, отмечал: «Зачастую их трескучая и сентиментальная фразеология, извращение правильной перспективы дела приводят к тому, что простые и здоровые понятия уступают место болезненным и ложным, один и тот же подсудимый одной стороной изображается как мрачный злодей, а другой – как невинный агнец» [6].

В июне 2003 г. в г. Икше Московской области по делу насильника и убийцы Графова доказательств, экспертиз было более чем достаточно, однако присяжные оправдали его. Впоследствии судья объяснил данное решение представителей народа результатом тщательной подготовки стороны защиты по делу, талантливо примененной адвокатом и обыгранной подсудимым. Когда Графов, ликуя, вышел из клетки, профессиональный судья, обязанный по закону поблагодарить присяжных за исполнение «почетной обязанности», произнес: «Господа присяжные заседатели, только что вы выпустили на свободу маньяка!» Ему было известно, что 6 лет назад Графов был осужден за серию изнасилований школьниц, и его последующие преступления вылились в серийные убийства [7].

Выполняя обязанности присяжного заседателя, человек, не знакомый с нормами права, основывается прежде всего на нормах морали и нрав-

ственности. В основу формирования моральных норм как разумных, целесообразных и одобряемых правил поведения положены реальные принципы, идеалы, понятия о добре и зле, действующие в обществе. «При принятии решения, основанного на представлениях о морали, решающее значение оказывают побуждения, которыми руководствуется человек и их специфически нравственные мотивы: желание совершить добро, реализовать чувство долга, достичь определенного идеала» [8]. Нравственное сознание дает оценку различным явлениям социальной действительности с точки зрения соответствия моральным требованиям. Эта оценка выражается в одобрении или осуждении, похвале или порицании, симпатии или неприязни, любви и ненависти. И здесь важное место отводится самооценке присяжного заседателя, связанной с нравственными чувствами. Эти факторы вызывают влияние на мнение присяжного заседателя о подсудимом и его поступках. Нередко представление о личности лица, обвиняемого в совершении преступления, складывается у присяжного заседателя в результате поведения подсудимого в судебном разбирательстве. Его агрессивность либо, наоборот, активное стремление вызвать жалость, убеждение в необоснованности предъявленного обвинения зачастую определяют решение присяжных. Законодатель учел, что данные о прежних судимостях подсудимого могут оказать существенное влияние на вердикт «судей народа». Поэтому ч. 8 ст. 335 УПК РФ гласит: «С участием присяжных заседателей запрещается исследовать факт прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом». Однако нередко этот запрет нарушают не только потерпевшие, пытающиеся сказать в зале суда о прежних судимостях обвиняемого, но и сами подсудимые. Причем и те, и другие делают это часто в искаженной форме, пользуясь тем, что председательствующий может лишь остановить их, обратив внимание присяжных на то, чтобы они не принимали к сведению обстоятельства, связанные с прежними судимостями подсудимого. Так произошло во время судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по делу А.Д. Долгих, обвиняемого по пп. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 162 УК РФ, проходившему в г. Бузулуке Оренбургской области 1–14 июля 2003 года [9].

Но не возникнет ли в этом случае у присяжных заседателей предубеждений в виновности подсудимого? Ведь рецидив противоречит общественному представлению о нравственности.

Как верно заметила адвокат С.И. Добровольская, «на практике каждая сторона... в силу своего умения стремится к формированию такой коллегии присяжных, которая заранее была бы склонна (в зависимости от целей формирующего) либо оправдать, либо признать подсудимого виновным» [10]. Наличие у присяжных заседателей предвзятых мнений приводит к формированию у них устойчивой подсознательной обвинительной либо оправдательной установки, которая проявляется в том, что они воспринимают в основном доказательства лишь одной из сторон, не придавая при этом должного значения доводам представителей противоположной позиции. Сложившаяся обстановка в стране, общественное мнение и напряженная ситуация в обществе могут существенно повлиять на решение присяжных заседателей и вызвать у них формирование предубеждений. Сейчас, когда террористические акты уносят сотни жизней мирных людей, когда недоверие к власти и правосудию лишь возрастает, сложно говорить о беспристрастности при рассмотрении дел, предусмотренных статьями 205, 206, 208 Уголовного кодекса РФ. Кроме того, вследствие нарастания межнациональной вражды и ненависти в последнее время наблюдается распространение отрицательного отношения к выходцам с Северного Кавказа. По данным всероссийского опроса Фонда общественного мнения, проведенного осенью 2004 г., 43% россиян испытывают раздражение либо неприязнь к представителям той или иной национальности [11]. В этой связи 7 мая 2004 года в прямом эфире «Радио 7 на семи холмах» была развернута дискуссия, в ходе которой обсуждался вопрос следующего содержания: «Нужно ли использовать суд присяжных в делах по обвинению в совершении преступлений лиц чеченской национальности?» Главным аргументом данной дискуссии был факт озлобленности народа, вызванной страхом перед террористическими актами, вылившейся в предвзятое отношение к чеченцам. Так, например, весной 2004 года в России с участием присяжных заседателей впервые слушалось дело по обвинению в осуществлении террористического акта молодой чеченки З. Муджахоевой. Подсудимая была признана виновной и не заслуживающей снисхождения, несмотря на наличие смягчающих вину обстоятельств, хорошо продуманной линии защиты и предъявление ей обвинения в покушении на преступление [12]. При этом группа спецназовцев Ульмана, расстрелявшая мирных жителей Чечни с целью скрыть ранее совершенные преступления,

была оправдана, несмотря на отсутствие у присяжных заседателей сомнений в их виновности [13].

Определенное влияние на вердикт по делу может оказать наличие у присяжных заседателей опыта нарушения закона. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость. Следовательно, если судимость погашена, гражданин может стать присяжным заседателем. Тем самым открывается путь для проникновения в число «судей народа» криминального элемента. Введение запрета на участие в отправлении правосудия ранее судимым лицам нарушит конституционные принципы равенства всех перед законом, однако негативное влияние прежних судимостей не может не отразиться на формировании предубеждений у присяжного.

Один из самых известных примеров необоснованного вердикта присяжных заседателей, вызванного влиянием на них эмоций, – оправдание Веры Засулич, покушавшейся на жизнь Петербургского градоначальника Трепова [14]. Следует учитывать, что рассматриваемое преступление было совершено в особый, критический период истории России, когда настроение общества достигло состояния крайней напряженности в условиях нарастания революционных волнений. Кроме того, личность Трепова, а также общеизвестные сведения о его злоупотреблениях противоречили взглядам народа и оскорбляли взгляды общественности на личное достоинство человека. Есть мнение, что оправдание Веры Засулич, признавшей свою вину, – это протест народа против злоупотреблений чиновничества. Ведь присяжные, вынося вердикт «не виновен» полностью признавшемуся в содеянном подсудимому, вовсе не отрицают факт совершения преступления данным лицом, а лишь *не вменяют ему это в вину*. В этом случае присяжные перекладывают вину за совершенное деяние с подсудимого на обстоятельства, которые побудили его к преступному поведению. Такое решение вызвано жалостью, личной симпатией к подсудимому и другими эмоциями.

Вопрос о причинах необоснованных вердиктов присяжных заседателей остается дискуссионным. Зачастую присяжные не решаются взять на себя ответственность за судьбу подсудимого и принимают более снисходительные решения.

Ведь еще Уильям Блэкстоун говорил: «Лучше оправдать 10 виновных, чем наказать одного невиновного» [15]. Учитывая правила о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, и о запрете обсуждения в присутствии присяжных заседателей юридических вопросов, «судьям из народа» приходится сомневаться в виновности подсудимого, и эти сомнения нередко остаются с ними даже после вынесения вердикта. Под влиянием эмоций оправдательный вердикт присяжных заседателей иногда превращается не в решение о невиновности подсудимого, а в оправдание *мотивов* преступления, причин, побудивших к его совершению.

Учитывая вышеизложенное, нами предлагается не исключать из рассматриваемых присяжными заседателями доказательств данные о личности подсудимого. Однако в целях исключения формирования предубеждения о виновности подсудимого эти сведения следует оглашать только после вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта для решения вопроса о снисхождении. Ознакомление с личностью подсудимого в значительной степени спасает от судебной ошибки, которая одинаково возможна как в случае осуждения только на основании негативных характеристик подсудимого, так и в случаях осуждения только на основании преступного факта, который может быть следствием случайного стечения обстоятельств при наличии безупречной репутации лица, обвиняемого в совершении преступления. На необходимость исследования материалов о личности подсудимого указывал и А.Ф. Кони: «Из всех обстоятельств дела самые важные, без сомнения, личность подсудимого с его добрыми и дурными свойствами, с его бедствиями, нравственными страданиями, испытаниями» [16]. Институт

присяжных заседателей может служить особым средством развития юстиции, а также стать центром формирования нового правосознания и правосудия. Однако, по нашему мнению, введение института присяжных заседателей на современном этапе развития России является преждевременным. Социальная дифференциация, нарастание межнациональной вражды и ненависти, политические противоречия в стране оказывают негативное влияние на присяжных заседателей, что зачастую вызывает невозможность достижения целей уголовного судопроизводства при их участии в правосудии. И как можно говорить о справедливости, когда присяжные нередко выносят оправдательные приговоры, признавая доказанным факт виновности подсудимого в совершении преступления? Суд присяжных актуален там, где высока степень правовой культуры основной массы населения и уровень экономического развития страны позволяет затрачивать значительные средства на привлечение народа к осуществлению правосудия. В России же кандидаты в присяжные заседатели нередко отказываются от исполнения «почетной обязанности» ввиду ее низкой оплаты по сравнению со своим заработком и реалиями жизни. Многие политики признают необходимость действия института присяжных заседателей в нашей стране, по-видимому, вследствие становления России в данный момент полноправным членом мирового сообщества, поскольку участие народа в отправлении правосудия, по мнению ряда ученых, – неотъемлемый элемент правового государства. Однако реализация истинных демократических ценностей в современной России возможна лишь в обозримом будущем, т. к. гражданское общество в нашей стране находится лишь в стадии построения.

Список использованной литературы:

1. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. – М., 1992. – С. 112 – 113.
2. Судебная практика по делам, рассмотренным судом присяжных // Российская юстиция. 2004. №3. – С. 39.
3. Юридическая газета. 2004. №4; Юридическая газета. 2004. №22; Селезнев М. Суд присяжных действует, но... // Законность. 1998. №4. – С. 4–8; Майдерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2003.; Лебон Г. Психология народов и масс. – М., 1996.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. – М., 1996. – С. 46.
5. Тенденции развития современной преступности // Законность. 2004. №2. – С. 5.
6. Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Советская юстиция. 1993. №7. – С. 15.
7. Юридическая газета. 2002. №4. – С. 3.
8. Общая психология: Учебник для студентов пед. ин-тов / А.В. Петровский, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко и др.; Под ред. А.В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – С. 49.
9. Действующий архив Бузулукского подразделения Оренбургского областного суда.
10. Суд присяжных. Проблемы и практика применения законодательства: Материалы науч.-практ. конференции. – М.: Федеральный союз адвокатов; Де-Юре, 1996. – С. 32.
11. Аргументы и факты. 2004. №43.
12. Юридическая газета. 2004. №28.
13. Юридическая газета. 2004. №33.
14. Кони А.Ф. Избранное. – М.: Сов. Россия, 1989.
15. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. – М., 1992. – С. 84.
16. Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Советская юстиция. 1993. №7. – С. 15.